

Цзян Ци медленно выдохнул. Задерживаться здесь не стоило, и исследование пятого этажа пришлось отложить на потом.

— Давай уходить отсюда, — сказал он. — Вернемся в общежитие, отдохнем, а в следующий раз придем снова.

— Хорошо, братец.

Цзян Ци запер дверь учебного корпуса, и они с Лу Чжи покинули здание. По пути обратно в общежитие им не встретилось ни одного призрака. Комендантша по-прежнему мирно спала в своей комнате, поэтому Цзян Ци и Лу Чжи бесшумно проскользнули внутрь.

Глянув на часы и увидев, что уже глубокая ночь, Цзян Ци позвал Лу Чжи ложиться спать, чтобы набраться сил для завтрашних поисков улики.

Ночи здесь редко бывают спокойными. Цзян Ци приснился странный, причудливый сон, но видел он его со стороны, словно наблюдатель. Главной героиней была Сяо Чжи — та самая ученица, которую они встретили в учебном корпусе.

На самом деле, когда на него тогда нахлынул поток воспоминаний, Цзян Ци не успел во всем разобраться, но теперь, во сне, картина сложилась сама собой. Как он и предполагал, никто не следил за Сяо Чжи. Напротив, это она каждый день издевалась над другой девочкой, чье имя, как она сама упоминала, было Чу Циде.

Став свидетельницей смерти Чу Циде, Сяо Чжи начала мучиться от страха и тревоги. У нее развилась паранойя: ей постоянно казалось, что кто-то следит за ней из темноты и жаждет ее убить. В конце концов, она сломалась. В школьном туалете Сяо Чжи собственноручно вырвала себе глаза и начала безумно смеяться, словно наконец обрела долгожданное избавление.

Во сне Цзян Ци разложил всё по полочкам и погрузился в глубокий, спокойный сон без сновидений.

Первые лучи солнца прорезали тьму, возвещая начало нового дня. Цзян Ци открыл глаза и увидел, что на улице уже совсем рассвело. В этот момент по школьной трансляции раздалось объявление:

— Просьба всем учащимся к половине восьмого подойти в актовый зал на торжественное собрание.

Одновременно с этим прозвучал механический голос системы:

— Поздравляем игрока Цзян Ци с обнаружением городской легенды номер три — Глаза. Уровень исследования: 100%. Получено 150 баллов.

— Поздравляем игрока с уничтожением босса третьей городской легенды. Получено 200 баллов.

— Напоминание: поскольку вы последовательно уничтожили двух боссов, уровень враждебности всех призраков в этом подземелье повышен. Постарайтесь выжить.

Все игроки, находившиеся в подземелье, как и те, кто наблюдал за трансляцией снаружи, были в шоке. Никто не ожидал, что новичок будет зачищать уровни с такой пугающей скоростью. Сяо Кай, услышав новость, пришел в ярость и начал метаться по комнате, в то время как Бай Сяоюй, стоявший рядом, опустил голову, погрузившись в раздумья.

Другие игроки, особенно две единственные девушки, начали верить, что следование за Цзян Ци — их единственный шанс выбраться из подземелья. Линь Ваньчу, услышав объявление, лишь укрепилась в своем решении. Она подумала, что они могли бы подойти к нему с имеющимися у них уликами, а если он откажется — не будут навязываться.

Все игроки вовремя прибыли в актовый зал и заняли свои места. Цзян Ци и Лу Чжи оказались в центре, ближе к первым рядам. Это было отличное место для наблюдения, но в случае опасности отсюда было крайне трудно сбежать. Неужели это была злая воля призраков подземелья?

Остальных игроков рассадили либо в самом первом ряду, либо в последних. Все сидели разрозненно. Было ли это собрание опасным? Судя по правилам этого места, скорее всего, да.

Цзян Ци решил придерживаться принципа: что будет, то будет. Он сидел на стуле и внимательно изучал лица входящих. Некоторые ученики выглядели подавленными, но большинство были в отличном настроении. Оно и понятно: сегодня не нужно вставать ни свет ни заря и слушать скучные лекции. На уроке не пофилонишь, а вот на собрании — запросто.

В правилах школы было указано, что такие собрания проводятся каждое утро вторника. Остальные игроки об этом не знали, но Цзян Ци был в курсе. Он не собирался быть святошей и раздавать свои улики направо и налево, тем более что школьная трансляция и так предупредила всех, так что опоздание или прогул не грозили опасностью.

Шел третий день в подземелье. Три городские легенды были найдены, но по первой из них уровень исследования все еще не достиг ста процентов. Что же в ней было такого особенного?

Цзян Ци перестал ломать голову, так как собрание началось.

Первым на сцену вышел староста с речью. Он читал текст с выражением, голос его звучал бодро, но в остальном это была обычная, ничем не примечательная школьная речь для мотивации учеников. Цзян Ци не слушал, он лишь внимательно наблюдал за выступающим, но не заметил ничего подозрительного.

После старосты на сцену поднялся завуч. К удивлению Цзян Ци, он был в черной рубашке.

Цзян Ци замер. Завуч в черном... А как же учителя и директор? Неужели они все носят черное? В правилах было сказано лишь избегать контактов с теми, кто в черных рубашках, но неужели это единственное предостережение? Цзян Ци не был уверен, и с каждой секундой его лицо становилось все мрачнее.

Он окинул взглядом зал: все ученики, без исключения, были невероятно воодушевлены и внимательно слушали завуча. Среди них были и другие игроки. Завуч, казалось, почувствовал взгляд Цзян Ци и обернулся, одарив его улыбкой.

У Цзян Ци по спине пробежали мурашки, и он поспешно опустил голову. Боковым зрением он заметил, что Лу Чжи, почувствовав его взгляд, вопросительно склонил голову набок. Цзян Ци хотел было что-то сказать, но не успел: Лу Чжи потерся головой о его руку.

Ощущение мягкости волос на ладони заставило кожу Цзян Ци приятно заколоть. Лу Чжи прижался подбородком к его ладони и беззвучно произнес губами: — Братец, не волнуйся, я знаю, что он опасен.

Цзян Ци почувствовал странное облегчение, хотя и не понимал, откуда взялось это чувство.

Завуч постучал по микрофону и начал речь. Цзян Ци изо всех сил старался не слушать, но голос завуча проникал повсюду. Он знал, что обладает сильной волей, и отчаянно сопротивлялся, стараясь не погрузиться в гипнотический поток слов.

Когда сознание Цзян Ци начало мутиться, завуч на сцене самодовольно усмехнулся и продолжил говорить.

Как только прозвучала последняя фраза, все ученики в зале, включая игроков, остекленели. У кого-то на лицах блуждала улыбка, у кого-то — скорбь. Стало ясно: они попали в ловушку снов, сотканных завучем.

Завуч посмотрел на зал и расхохотался. За его спиной начали множиться черные тени, вытягиваясь, словно паучьи лапы, в поисках первой жертвы.

<http://bllate.org/book/20715/2072077>